

Он не хотел, чтобы Министерство пыталось каким-то образом завладеть его деньгами, чтобы шантажировать его возвращением.

Гоблины охотно согласились, сказав, что уже много лет пытаются связаться с ним. Он с некоторым облегчением отметил, что одним из первых, что они ему сказали, было то, что Министерство не может тронуть ни одно из хранилищ. Что бы они ни делали. Иначе некоторые хранилища заключенных Пожирателей смерти были бы конфискованы Министерством уже много лет назад.

"О да, Дамблдор по неосторожности устроил большой спектакль на главном этаже Гринготтса на глазах у десятков ведьм и волшебников. Гоблины громко отказали ему в доступе после того, как ему сначала отказали, потому что он попытался использовать карту "он ваш магический опекун" или еще какую-нибудь чушь". Сириус заявил, широко улыбаясь.

"Гоблины с большим удовольствием объяснили ему последствия его молчаливого согласия на то, что ты заключил взрослый контракт через Огненный кубок, и все вытекающие из этого последствия". Сириус рассмеялся и посмотрел на Гарри: "Кстати, если говорить о совершенно несвязанной ноте, гоблины извинились за трагическое нарушение протокола при публичном обсуждении твоего аккаунта, сообщив, что, согласно законам Министерства, ты уже взрослый и не имеешь права прикасаться к Министерству Магии, и так далее, и тому подобное".

Гарри откинул голову назад и громко рассмеялся. Сириус заметил, что после событий на кладбище он стал смеяться гораздо чаще, чем вначале.

"О, это хорошо!" - наконец сказал он, немного успокоившись.

"Я так и думал, что ты это скажешь. Я сказал им, что все в порядке, и что их метод подливать топливо в огненный огонь был просто великолепен", - усмехнулся Сириус.

Гарри заметил, что его крестный слегка отвлекся, и помахал руками перед его лицом. Сириус на мгновение надулся, а затем продолжил. "Раз уж мы заговорили об этом, то, пока я не забыл, от гоблинов была еще одна вещь".

"О?" с любопытством спросил Гарри.

"Да", - Сириус почесал щеку, глядя на океан, и его тон снова стал рассеянным. "Ты отправил им сообщение с Добби, что предпочитаешь, чтобы они вложили твои деньги в маггловский мир?"

"Да?" Гарри наполовину заявил, наполовину спросил: "Они спросили меня, что я хочу, чтобы они сделали с моими инвестициями, и я решил, что, учитывая мой прошлый опыт, я бы предпочел, чтобы они инвестировали в мир магглов. Что скажете?"

"Ну, похоже, ты вызвал большой переполох в банке гоблинов, когда сделал это", - ответил Сириус.

"Как?" спросил Гарри, испытывая неподдельное любопытство.

"Согласно договору с Министерством, Министерство не имеет права на золото или предметы в Гринготтсе. Взамен гоблинам разрешено взаимодействовать и инвестировать в мир волшебников, только если глава Древнего и Благородного дома не укажет им иного". Сириус медленно пояснил. "Такое случалось лишь несколько раз в прошлом, когда один или два главы чистокровных домов вкладывали деньги в определенные компании. Обычно это делал кто-то более мягкосердечный, чем традиционалисты".

Сириус взглянул на Гарри и увидел его пустой взгляд: "Обычно это означает, что они предоставили кредит или поддержали сквиба, родившегося в семье. То, от чего большинство семей просто отрекаются и оставляют в приюте... или еще хуже".

"Ладно... не совсем понимаю, какое отношение это имеет ко мне..." Голос Гарри был наполовину озадачен темой, наполовину раздражен тем, что его крестный отвлекся.

"Ну, когда ты это сделал, ты, по сути, дал им карт-бланш на выход на финансовые рынки мира магглов с большей частью твоих денег, не предназначенных для резервирования. То, чего они ждали десятилетиями. Когда я узнал, как много они хотели для этого, я пошел дальше и сделал финансы Блэков доступными для них таким же образом". Сириус слегка усмехнулся: "Полагаю, это вызвало немалый переполох среди гоблинов, хотя я с тех пор так и не вернулся, чтобы проследить за развитием событий".

Сириус, видимо, окончательно устал от разговора и достал свою палочку. Он наколдовал то, что Гарри мог с натяжкой назвать пиратским телескопом, с черепом и скрещенными костями Джолли-Роджера на боку. Он с ликованием поднес прибор к глазам и присвистнул.

"Черт возьми, этот старый пес влюбился. Может, мне поплыть туда в образе Падфута и притвориться потерявшимся?" сказал Сириус.

Гарри проследил за блуждающим взглядом своего крестного и понял, почему тот был так рассеян в последние несколько минут. Изредка можно было увидеть пару лодок магглов, курсирующих между другими близлежащими островами в цепи, к которой принадлежал их собственный остров. По большей части Гарри научился не обращать на них внимания и больше не фиксировать их появление.

Гарри не нужен был телескоп, острота его зрения выросла в геометрической прогрессии, нужно было только сосредоточиться. На этом судне, которое, несомненно, было достаточно большим, чтобы его можно было назвать яхтой, на носу судна загорали четыре обнаженные женщины, и потребность подглядывать взяла верх над потребностью Падфута предоставить информацию своему крестнику.

Он сдержал порыв ткнуть телескопом в глаз Сириусу, решив, что тот уже двенадцать лет не имел никаких контактов с женщинами, несмотря на его безумную, но горячую кузину, и что не Гарри должен отказывать ему в этом. Кроме того, они не то чтобы были ограничены во времени, им просто некуда было деваться.

Гарри был терпелив, и в конце концов Падфут справился со своей потребностью утолить жажду зрелищ, и даже Гарри с его улучшенным зрением мог сказать, что женщины были невероятно привлекательны.

Сириус опустил телескоп и снова повернулся к Гарри. Гарри не мог понять, то ли ухмылка на его лице вызвана купанием красавиц, которым он только что наслаждался, то ли следующими новостями, которые он собирался сообщить: "Есть также факт, что Дамблдор не может использовать твоих друзей, чтобы найти тебя, и это сводит его с ума".

"О?" Это было нечто такое, чего Гарри раньше не слышал.

Сириус ухмыльнулся: "Очевидно, Гермиона навсегда покинула страну вместе с родителями и отправила профессору МакГонагалл заявление об уходе. Чтобы убедиться, что все было законно, она приложила документы о том, что теперь она зачислена в Босбатонс".

"Думаю, старушка могла расплакаться, когда прочитала это", - фыркнул Сириус.

Гарри же почувствовал, как его рот искривился в довольной улыбке. Он очень переживал, что в нынешней политической атмосфере она останется без внимания. В своем письме он прямо умолял Гермиону покинуть Британию, чтобы она не разделила судьбу Седрика. Он знал, что это будет небезопасно, и отчаянно не хотел, чтобы её использовали против него. Из двух его самых близких друзей она была гораздо более уязвима.

"А Рон?" спросил Гарри.

Сириус слегка поморщился и опустил взгляд: "Его родители по-прежнему являются большими сторонниками Дамблдора".

Гарри вздрогнул и одновременно мысленно одернул себя. Рон был его лучшим другом, но после его исчезновения почти на месяц Гарри почувствовал, что их отношения находятся на зыбкой почве. Он наполовину ожидал, что это будет следующим событием, которое оттолкнёт от него его иногда взбалмошного друга.

"Поэтому он был наказан на все лето после того, как ударил директора", - добавил Сириус.

Гарри в шоке поднял глаза: "Что?".

Сириус кивнул с почти садистской улыбкой, которую Гарри легко вспомнил на лицах

близнецов Уизли каждый раз, когда собирался устроить розыгрыш. "Один из близнецов дал мне посмотреть воспоминания. Дамблдор пытался убедить Рона и его братьев и сестер, что для вашего же блага он должен немедленно найти вас, и что Рону нужно помочь Дамблдору, иначе вы рискуете стать Темными".

<http://tl.rulate.ru/book/104068/3637445>